

лях был сокращен, целевое использование и централизованное выявление архивных документов по всем темам были свернуты.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. архивными органами Байкальского региона заложены те основы использования документов по таким видам деятельности как выявление материалов в народнохозяйственных целях, для строительства социалистического общества, популяризация архивных документов, организация выставок, исполнение запросов, публикация документов. Их издания расширили источниковую базу исторической науки в Сибири и способствовали ее дальнейшему развитию.

В.Ц. ЛЫКСОКОВА

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1920-е гг.

В ходе формирования Архивного фонда Байкальского региона согласно декретам СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 г., «О губернских архивных фондах» от 31 марта 1919 г. и др. (СУ. 1919. № 14. Ст. 155) встречались огромные трудности. Большое количество документов в дореволюционный период, в годы гражданской войны и иностранной интервенции оставались бесхозными — их требовалось собрать и переправить в хранилища, спасая от уничтожения.

В это время во многих местах архивные фонды продолжали уничтожаться. В Нерчинском Заводе, где хранились ценнейшие исторические документы архивных фондов управления Нерчинского горного округа, горной экспедиции были подвергнуты расхищению и уничтожению и около 60 тысяч килограммов материалов распроданы на базарах гг. Читы, Нерчинска, Сретенска (*Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф.р.-2386, оп.1, д.270, л.34*). В 1920 г. была уничтожена значительная часть архивов одного из крупнейших культурных центров Забайкалья — Троицкосавска (ныне г. Кяхта). Архивы Кяхтинского купеческого общества и Кяхтинского пограничного комиссариата, содержавшие документы по истории знаменитой кяхтинской торговли, увозились возами в Маймачен в китайские лавки. Сохранившаяся часть архивных фондов региона находилась в хаотическом состоянии. Так, в газете «Власть труда» была помещена заметка о том, что за последнее время на Иркутском рынке все чаще попадают архивные дела, относящиеся к концу XVII в. (*Власть труда. 1923. № 85. С. 4*). В БМАССР был зарегистрирован факт хищения архивных материалов Кабанского волостного правления, которые продали китайским торговцам в количестве 11 пудов. Кроме этого, в ходе обыска у китайцев гормилицией также были обнаружены доку-

менты Томской и Читинской железных дорог, приобретенные от стрелочника в количестве 105 пудов. (*Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ), ф.р.-273, оп.1, д.14, л.14*).

Спасение уцелевшей части архивов дореволюционных учреждений являлось главной задачей архивных органов в 1920-е гг. Трудная и самоотверженная работа по выявлению и собиранию материалов, которые часто находились в непригодных или брошенных помещениях, усугублялась непониманием важности сохранения документов со стороны новой власти и представляющих ее должностных лиц.

Так, в комплектовании Централхива Восточной Сибири материалами ведомственных архивов, первоначально местные органы власти не только не шли навстречу руководителю архивным делом В.И. Огородникову, но и были безучастными в случаях неоднократного выселения архивов из занимаемых ими помещений. В конце января 1921 г. канцелярии бывшего Военного архива (III отделения Иркутского Губархива) было предложено за один день освободить занимаемое помещение. «В таких условиях, при таком отношении парторганов, а также военвласти к архиделу работа будет совершенно невозможна... Прошу спешного представления в Реввоенсовет срочных указаний», — телеграфировал В.И. Огородников в Сибархив (*Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф.р-624, оп.1. д.2. л.71*). Несмотря на отсутствие единого помещения, материальной обеспеченности, что препятствовало правильному комплектованию и учету дел, Централхиву удалось собрать фонды, находившиеся в угрожаемом состоянии, производить упорядочение фондов и научное описание документов под руководством архивистов К.Е. Логунова, А.И. Колмаков, Г.А. Ряжского и др.

В это время в Иркутске числилось 5 ведомственных архивов: Генерал-губернатора, Военный, Духовной консистории, Губернских установлений и Судебных установлений (*ГАИО, ф.Р-642, оп.1, д.540, л.65*). Фонды других расформированных учреждений, выявленные в ходе осмотра сотрудниками Централхива, вывозились и присоединялись к существующим 5 архивам.

С января 1923 г. сбор архивных материалов на территории Иркутской губернии приобретает целенаправленный характер. К концу 1923 г. число архивных фондов, принятых в Архивное бюро, увеличилось вдвое, не считая тех, что были взяты на учет. На 1 октября 1924 г. количество фондов составляло 128, на 1 октября 1925 г. — 174 фонда, из них 86 дореволюционного, 88 пореволюционного времени (*Там же, д.52, л.112*).

К 1924 г. архивные фонды Иркутской губернии, собранные Централхивом Восточной Сибири и губернским архивным бюро были сосредоточены по 10 зданиям (помещениям) города. Заведующий Б. Кубалов упорно продолжал требовать от местных властей помещение под архивохранилище. Только в мае 1924 г. вопрос решился положительно. Под

архив было выделено двухэтажное каменное здание с цементным полом, обитыми железом дверями, решетчатыми окнами, что по тем временам вполне соответствовало архивным требованиям (*Там же*, д.28, л.35). Следует сказать, что это здание бывшего ломбарда удалось арендовать за счет губисполкома, произвести за счет горкомхоза его ремонт и переоборудование.

С самого начала организации Забайкальского (Читинского) губернского архивного бюро в 1923 г. фонды находились в сыром, темном подвале. Только в 1925 г. под архив было выделено полуподвальное помещение с паровым отоплением, сухое, теплое, состоящее из 20 комнат, отвечающее требованиям архива, где располагался почти целый полвека — до 1970 г. (*ГАЗК, ф.р.-96, оп.1, д.74, л.5*). При остром недостатке помещений, загруженных большим количеством ранее сконцентрированных материалов, Читинское архивное бюро, как и все другие архивные органы края, не имели возможности широко развернуть работу по концентрации архивных фондов. Поэтому, в последующие годы в архивы принималось небольшое количество фондов. В первое время Забайкальское губернное архивное бюро занималось только сбором документов. Было сконцентрировано около 30 архивных фондов в количестве 200 ящиков. Архивные материалы поступали в архивохранилище в хаотическом состоянии и учитывались по ящикам в килограммах. Документы собирались на чердаках, в сараях, на улицах города, на рынках, изымались у частных лиц. Так, у частных лиц были получены документы Прокурора Читинского окружного суда и часть материалов Нерчинского воеводства.

В итоге обследования состояния дел Архивного бюро, заместитель заведующего организационным отделом Центрархива РСФСР Е.Ф. Сенковский сообщал что «в Чите имеются чрезвычайно ценные фонды Забайкальского казачьего войска, относящиеся к периоду контрреволюционных выступлений атамана Семенова, характеризующие работу семеновской контразведки, военнооперативные действия, связи и взаимоотношения с Колчаком и японцами, массовый перебеж казаков в Красную Армию и слежку за партизанскими отрядами и т.д.; фонды всех министерств ДВР 1920–1922 г. и ряд других (*Сенковский Е. Архивное дело на Дальнем Востоке // Архивное дел. 1926. Вып. VIII–IX. С. 105–106*).

Далее он информировал о том, что ценнейшие архивы банков Русско-Азиатского, Московского Народного и других лежат на складе Владивостокского окружного архивного бюро в не разобранном виде, часть документов архива Нерчинской каторги, освещающие политическую ссылку, находится в Читинском архивном бюро, а часть находится без всякого присмотра и продолжает подвергаться расхищению на месте (*Там же. С.106*).

Только с 1925 г. начинается более детальная работа в Читинском архиве по комплектованию архива. К этому времени Губисполкомом было

отпущено 300 р., которые были употреблены частью на оборудование стеллажами и частью на наем временных сотрудников.

При обследовании Читинского архивного бюро в феврале 1925 г. Управлением Центрархива были даны подробные инструкции и задания в отношении учета и концентрации фондов. К этому времени, по сравнению с Иркутским и Бурятским архивами, архивные фонды как дореволюционного, так и пореволюционного времени были учтены в незначительной степени. Список учреждений не составлялся, поэтому работа по учету и концентрации велась бессистемно. Хранящиеся фонды на 80% оказались не разобраны и не систематизированы. Архив Октябрьской революции и Политсекция не были организованы (*Читинское Окрархбюро (бывшее Забайкальское, губернское) // Архивное дело. 1926. Вып. VIII–IX, С. 109*).

На заседании Коллегии Центрархива, состоявшегося 28–29 апреля 1925 г., где заслушивался доклад Е.Ф. Сенковского о результатах обследования архива, было решено просить Президиум Забайкальского губисполкома «об увеличении штата сотрудников Губархбюро, отпуске средств, передаче дел бывшим заведующим Россихиным Попову» (*Обследование архивных органов // Архивное дело. 1926. Вып. V–VI. С. 149*).

На совещании архивных работников, состоявшемся 13 января 1926 г., заведующий губернским архивным бюро А.Ф. Матросов отметил, что «до мая 1925 г. всего было взято на учет 13 архивных фондов, часть коих поверхностно была разобрана и приведена во внешний порядок, а к данному моменту принятых в хранилище Губархива насчитывалось 29 фондов, из коих поверхностно разобрано 11 фондов, часть из них систематизирована...» (*ГАЗК, ф. 481, оп. 1, д. 3, л. 36*).

Далее А.Ф. Матросов говорил, что «приведение архивного материала в порядок окажет огромную услугу при составлении истории революции и даст много ценных справок и сведений по всем отраслям советской работы...» (*Там же, л. 39*).

Архивные фонды Бурят-Монгольской АССР хранились в каменных лавках Гостиных рядов (в трех комнатах), отведенных в конце июня 1923 г. по распоряжению Губревкома местной жилищной комиссии. Лавки эти не имели окон и не отапливались, причем помещения заполнялись документами буквально до потолка. В 1924 г. для хранения документов политической секции, созданной при ЦАУ БМАССР, выделялось отдельное хранилище — 7 кладовых, арендуемых у Горкомхоза. Архивное управление республики провело большую работу по выявлению фондов, их учету в уездах, также по перевозке из аймаков. Если в начале организации архива в его распоряжении находилось 5 фондов, то в 1924 г. в ЦАУ БМАССР было сосредоточено 28 фондов.

Следует отметить, что в 1920-е гг. в организации сбора материалов, гормилция оказывала большую помощь в розыске и изъятии документов, полученных незаконным путем. Архивные органы региона в каждом

отдельном случае, обнаруженном в лавках архивных материалов, входило с письмом в органы ОВД об их изъятии. Конфискация таких документов проводилась с участием гормилиции.

Таким образом, вопреки имеющимся трудностям с финансированием, комплектованием штатов в рассматриваемый период архивными органами Иркутской и Читинской губерний (областей) и БМАССР были осуществлены конкретные мероприятия по формированию Архивных фондов. В эти годы были предприняты меры по обеспечению сохранности дореволюционных фондов.

Невероятными усилиями архивных работников, стоящих у истоков архивной службы таких, как В.П. Гирченко, В.В. Огородников, Б.Г. Кубалов, сформированы архивные фонды Байкальского региона, которых можно без натяжки назвать уникальными по своему составу и содержанию.

В.В. СКРОДЕНИС

**ЛЕСОХИМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ
РАДИКАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ (КОНЕЦ 1980-х–1990-е гг.)
(историографический обзор)**

Лесохимическая промышленность имеет большое значение в индустриальном развитии Байкальского региона. Создание крупнейших лесохимических комплексов в Прибайкалье в период индустриального развития региона, расширило его отраслевую направленность, а также кардинально изменило облик и социальный состав многих территорий.

Уникальный опыт, накопленный при создании объектов лесохимического производства, до сегодняшнего дня привлекает внимание отечественных ученых. Целью данного исследования является выяснение степени изученности темы в отечественной историографии.

Одной из первых обобщающих исследований по истории лесохимической промышленности явилась работа профессора А.Е. Погребенко «Деятельность КПСС по развитию лесохимии РСФСР (1950–1975 гг.)» (Иркутск, 1981). В труде, на основе обширного фактического материала рассматривается партийное руководство ускорением научно-технического прогресса в гидролизной и целлюлозно-бумажной промышленности, совершенствование управления этими отраслями, обеспечением кадрами. Подробно освещена научно-исследовательская деятельность отраслевых НИИ по разработке и внедрению новой техники и технологий, деятельность ВУЗов по подготовке кадров для лесохимической отрасли. Особое внимание автор уделяет модернизации и созданию